

Голос Элиона надломился, когда он выкрикнул второе заклинание. Проклятие, однако, пролетело сквозь ближайшую фигуру в черном плаще, словно та была призраком. — Неужели... — прошептал он, задыхаясь от напряжения. Магия высасывала из него силы, а темные фигуры неумолимо наступали. Один за другим хоббиты отбрасывались в сторону, пока не остался только Фродо. Тот, карабкаясь по полу, нащупывал в кармане что-то. Меч ударил его по руке, и Фродо, не удержавшись на ногах, рухнул на развалины стены. Сломанное запястье жалобно заскрипело. — Фродо! — крикнул Элион, зажмурившись от боли. Он судорожно поднялся на ноги. Времени не было. Он не мог целиться в сами фигуры, но мог в их мантии. Огненный шар вырвался из его пальцев и вонзился в черную фигуру. Мантия мгновенно вспыхнула, фигура развернулась и исчезла в провале руин. Но у Элиона не было времени радоваться. Фигуры были слишком близко. Одна исчезла, но четверо все еще наступали. Ближайший из них был в шаге от Фродо, и длинный злобный нож уже тянулся к нему, словно серебряная змея. В отчаянии Элион метнул второе заклинание, но не успел. Воздух прорезал крик агонии. Он обернулся, но не хотел видеть, кто пострадал. — Нет, только не хоббит! — мысли металась в его голове. В этот момент рядом оказался Арагорн. В одной руке он держал пылающий факел, а его меч уже описывал в воздухе смертоносную дугу. Следующие минуты прошли в огненной мгле, криках и звоне стали. Элион слышал задыхающиеся вздохи, прорезавшие шум битвы, как нож. Каждый вздох разрывал ему сердце, напоминая о том, что он не сумел защитить. — Нет, нет, нет! — шептал он, — Я должен был быть быстрее! — Голос в глубине души шептал: — Но ты всего лишь ребенок, не твоя работа защищать их. — Чувство вины накапливалось, густое и сильное. Элион подполз к лежащему Фродо, держась за его плечо. Слезы катились по его лицу. — Почему? — вопрошал он, — Почему из-за меня должен был пострадать еще один человек? — Он не знал, за что именно извиняется: за ранение Фродо, за то, что не был достаточно быстр, за то, что был обузой, за то, что хоббит был ранен, или за все сразу. — Прости, прости, прости... — шептал он. Арагорн, с озабоченным выражением лица, отдернул разорванную ткань, открыв рану. Элион облегченно вздохнул, увидев, что рана невелика. Но облегчение исчезло, когда он увидел, что беспокойство на лице Арагорна не исчезло, а скорее усилилось. Рейнджер коротко обратился к Мерри и Пиппину, и в следующее мгновение хоббиты уже бежали к лагерю. Через несколько минут они вернулись с тряпьем и шкурой для воды. Арагорн ловко промыл и перевязал рану, но Элион заметил, что рука Фродо затекла, а на лице появилась смертельная бледность. Стук копыт по камню заставил Элиона вздрогнуть. Сэм вел пони по направлению к ним. Арагорн коротко что-то сказал Сэму, затем поднял Фродо в седло. Сэм мгновенно оказался рядом с другом, поддерживая его и осторожно выводя пони из руин. Элион почувствовал, как сильные руки подхватили его. Он оказался в объятиях Арагорна. — Держись, парень, — проговорил тот, — Нам нужно уходить. — Адреналин улетучивался. Элион обхватил Арагорна за шею, не обращая внимания на боль в запястье. — Все кончено, — шептал он, — Все кончено... — Дрожь сотрясала его худое тело. В разгар битвы было легко забыть, что он больше не Гарри Поттер, не сражается с Пожирателями смерти, а просто ребенок в чужой стране. — Я не могу... я не могу... — бормотал он. Бой, страх, ужас, ранение Фродо, боль в запястье, раны на спине и руках... Все это обрушилось на него. Первый всхлип вырвался из его горла. Слезы потекли густо и быстро. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем его положили на землю. — Не оставляйте меня, — шептал он, не желая покидать безопасные объятия рейнджера. — Я боюсь... — Он слышал, как Арагорн говорил низким и настоящим голосом, и слышал вздохи Фродо. Он вскрикнул, увидев, как Арагорн исчезает в темноте деревьев, а Сэм погружается во второй кусок леса. Элион свернулся в клубок, водянистыми глазами глядя между лесом и тем местом, где лежал Фродо. — Нет, — шептал он, — Только не Фродо... — По серости лица хоббита и по тому, как срочно двигался рейнджер, Элион понял, что рана Фродо серьезная, возможно, даже смертельная. — Нет, — прошептал он, — Я не хотел быть причиной смерти... — Яркий свет, пробивающийся сквозь деревья, вызвал в нем острый страх. Элион прижался спиной к скале, подняв руки, готовый сражаться. — Нет, нет, нет, — шептал он, — У

меня нет сил... — Он знал, что у него почти нет магии. Он еще не полностью восстановился после битвы в Хогвартсе. — Я не могу... — шептал он. На поляне появился Арагорн. Рейнджер бросился к Фродо, не обращая внимания на свет. — Он лечит его, — шептал Элион, — Он лечит Фродо... — Увидев это, Элион расслабился, опустив руки. — Все хорошо, — шептал он, — Все хорошо... — У него перехватило дыхание, когда на поляну выехал величественный белый конь. На нем восседала высокая красивая женщина. — Она... она эльфийка, — шептал он, — Она не человек... — Она словно светилась каким-то внутренним светом. Дыхание Фродо, казалось, стало глубже и немного утратило свою грубость, когда она приблизилась к нему и положила руку на плечо. Она повернулась к Арагорну и быстро заговорила на эльфийском. — Я не понимаю... — шептал Элион, — Я слишком устал... — Теперь его страх несколько уменьшился, но запястье кричало от боли. — Она лечит его, — шептал он, — Она лечит Фродо... — Он лишь наполовину обратил внимание на то, как Фродо помогли взобраться на лошадь и усадили перед женщиной. Лошадь понеслась в лес, как раз когда первые серые лучи рассвета пробились сквозь деревья. — Она уводит его... — шептал Элион, — Она уводит его... — Он не обращал внимания на сбивчивые крики и вопли хоббитов. — Мне нужно... мне нужно... — шептал он, — Мне нужно лечь... — Арагорн отвечал ему, но Элион не слушал. Он свернулся калачиком и хныкал между зубами. Прохладная ладонь легла на лоб Элиона, и он вздрогнул, просыпаясь от мутного сна. — Малыш, — тихо прошептал Арагорн, — ты в порядке?— Больно, — прохрипел Элион, поднимая глаза на встревоженные голубые, что смотрели на него с беспокойством. Он увидел в них отражение собственных мучений — зеленые глаза, полные боли, затуманенные от страха и усталости. Рейнджер вздохнул, и Элион невольно посмотрел на свое запястье. Оно висело под неестественным углом, а низ штанов был пропитан красной, густой кровью.— Прости, малыш, — шепнул Арагорн, поднимая Элиона и усаживая на свои колени, — Я не знал, что ты пострадал. Почему ты ничего не сказал?— Фродо пострадал сильнее, — ответил Элион, его голос был тих и слаб. — Я не важен.— Все важны, — спокойно возразил Арагорн, — И если тебя снова ранят, я хочу знать об этом. Элион не знал, что ответить. В этих простых словах Арагорн проявил больше заботы, чем все в его прежнем мире. Там никто не интересовался его состоянием, никто не спрашивал, не болит ли у него что-нибудь, не ранен ли он. Разве что Сириус, но он был словно призраком из прошлого, и Элион никогда по-настоящему не знал его. Остальные же видели в нем лишь спасителя, или же были его ровесниками, не желающими разбираться в его проблемах.— Я должен снова вправить тебе запястье, малыш, — тихо сказал Арагорн. Элион прикусил губу, протягивая руку. Он понимал, что будет больно, но Арагорн никогда не причинял ему боли намеренно, и он знал, что со временем станет легче. Он старался сосредоточиться на деревьях перед ними, пока Арагорн осторожно снимал изуродованную шину и разматывал бинты. Но стон вырвался из его горла, когда запястье с резким щелчком встало на место. Боль, словно волна, захлестнула его, но так же быстро, как и пришла, она начала отступать, сменяясь тупой, ноющей пульсацией. Элион прижался к груди Арагорна, его тело обмякло, измученное ночной битвой и недосыпом. Он едва заметил, как Арагорн перевязал ему ноги и снова поднял его, удобно устроив на своем бедре. В надежных объятиях рейнджера Элион положил голову на плечо Арагорна и с благодарностью погрузился в уютное забвение сна.